
ПАРАДОКСЫ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОДИНАМИКИ КАК ПРЕДМЕТ ОСМЫСЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФИИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

А.И. Зеленков

*Белорусский государственный университет,
Ул. Кальварийская, 9, 220004, Минск, Беларусь,
zelenkov@bsu.by*

Проблемы и противоречия современного этапа социодинамики рассмотрены в контексте философии цивилизаций как актуального тренда в развитии социальной философии и гуманитаристики в целом. Подчеркивается методологическая значимость и прогностический потенциал философии цивилизаций как эффективного инструмента для адекватного понимания и теоретического объяснения парадоксов современной социодинамики. При этом среди тематических приоритетов философии цивилизаций выделены четыре проблемных блока, выполняющих функции своеобразных точек роста этой актуальной области современной социальной философии: статус цивилизационного самосознания; экспликация категориального аппарата философии цивилизаций; судьбы концепта «восточнославянская цивилизация»; основные этапы эволюции цивилизационного подхода.

Ключевые слова: *парадоксы современной социодинамики; цивилизация; философия цивилизаций; цивилизационное самосознание; цивилизационный подход; метаметодология истории.*

Беспрецедентный уровень социального динамизма, перманентно нарастающая степень глобальной неопределенности возможных конфигураций будущего миропорядка порождают феномен растерянности духа и невиданной ранее плюрализации социально-гуманитарного знания. Те изменения и трансформации, которые потрясают современное сознание и превращают наступившее XXI столетие в эпоху постсовременности, не без основания многими оцениваются сегодня как исток и канун нового этапа в развитии человеческой цивилизации.

Ю. Н. Харари констатирует неотвратимость наступления этой новой цивилизационной реальности в результате торжества искусственного интеллекта и религии данных: «1. Наука объединяется вокруг всеобъемлющей догмы, которая утверждает, что организмы – это алгоритмы, и что жизнь является обработкой данных. 2. Интеллект отделяется от сознания. 3. Лишенные сознания, но высокоразвитые

алгоритмы вскоре могут знать нас лучше, чем знаем себя мы сами» [1, с. 464–465].

Э. Тоффлер утверждает, что революционные изменения, происходящие в последние десятилетия, «представляют собой радикальный переворот, сравнимый с промышленной революцией, но существенно ее превосходящий, – тысячи внешне не связанных между собой изменений формируют новую экономическую систему, сопровождаемую как минимум возникновением новых стилей жизни или новой цивилизации...» [2, с. 7]. Глобальный, подлинно цивилизационный масштаб преобразований, создающих новую систему революционного богатства, обнаруживает себя в том, что кардинально изменяются наши представления о таких глубинных основах бытия, как знание, пространство, время.

По мнению еще одного популярного и авторитетного эксперта, современного философа и футуролога Ф. Фукуямы, первое десятилетие XXI века – это время подлинного «слома эпох», когда прежние ценности и устои жизни на наших глазах уходят в прошлое, а новые еще только формируются. Эти перемены носят драматический характер и создают «Великий Разрыв в социальных ценностях, преобладавших в обществе индустриального века...» [3, с. 14].

Такая интерпретация нашего времени становится все более доминирующей и определяет содержательные акценты не только научных и академически ориентированных публикаций, но и многих художественных и публицистических текстов, в которых драматические коллизии и трансформации последних десятилетий освещаются в эмоционально окрашенной тональности, приобретая зачастую эсхатологическое звучание. Однако, как правило, в таких публикациях воспроизводится внешний фактологический контекст происходящих событий, преобладает эмпирически-описательная их квалификация. Лишний раз подтверждается истина, согласно которой вне подлинной философской рефлексии и методологической аналитики сложно рассчитывать на построение адекватных объяснительных моделей современной социодинамики, которые бы обладали соответствующим прогностическим потенциалом.

В этой связи определенный интерес представляют те попытки концептуализации и теоретического объяснения глобальных изменений последних десятилетий, которые имеют место в философском дискурсе и, в частности, в так называемой философии цивилизаций. В достаточно

широком наборе проблем и тематических приоритетов современной философии цивилизаций имеет смысл выделить следующие акценты.

Во-первых, это системное обоснование принципиально важного тезиса, согласно которому адекватное понимание и объяснение происходящих кардинальных изменений в экономическом, политическом, геополитическом и социокультурном пространстве современного мира предполагает отказ от ценностных установок и ментальных стереотипов имперского и религиозного типов самосознания и переход к мировоззренческим ориентациям цивилизационного самосознания. Не случайно ставшая безусловным бестселлером знаменитая статья С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций?» в качестве одной из парадигмальных идей обосновывала именно эту мысль. Без понимания того обстоятельства, что в основе, в субстанции происходящих сегодня драматических событий лежат не столько случайные конфигурации политических, экономических и властных интересов конкретных личностей и элит, сколько глубинные ценностные ориентации и образы коллективного бессознательного, составляющие суть цивилизационного генотипа нации или народа, трудно претендовать на рациональное объяснение природы и последствий этих событий.

Во-вторых, констатация того обстоятельства, что нынешнее состояние философии цивилизаций обнаруживают свой во многом транзитивный статус. Это проявляется в перманентных дискуссиях о содержании и функциональной специфике основных ее понятий и объяснительных возможностей цивилизационного подхода как методологической стратегии современного социально-гуманитарного познания. Прежде всего это касается трактовки самого термина «цивилизация», который используется в широком диапазоне значений и семантических акцентаций. Зачастую его содержательная определенность задается контекстуально и зависит от предметно-целевых характеристик той, или иной социально-гуманитарной дисциплины: истории, социологии, политологии, философии и др. В современном философском и научно-гуманитарном дискурсе можно зафиксировать различные определения и содержательно-семантические интерпретации понятия «цивилизация» [4, с. 90–91].

Однако философское его определение с необходимостью должно фиксировать наличие ценностей культуры как смыслообразующего начала всей системы общественных отношений, характерных для конкретно-исторического типа социума. В качестве одной из возможных дефиниций концепта «цивилизация», удовлетворяющей данному требованию, может

быть предложено следующее его определение: «Цивилизация – это социокультурная общность, интегрированная на основе универсальных ценностей, воплощенных в мировых религиях, системах морали, права, искусства и других сферах духовной культуры, типах ментальности и формах организации материально-производственной, социально-политической и индивидуально-практической жизни общества» [4, с. 91].

В-третьих, содержательный и методологический плюрализм в интерпретации понятия «цивилизация» в определенной степени задает дискуссионный контекст относительно такого понятия как «восточнославянская цивилизационная общность». С одной стороны, это понятие трактуется как локальная цивилизация четвертого поколения, то есть такая часть мирового цивилизационного пространства, которая включает группу народов (этносов, государств), объединенных общностью исторических судеб, экономических интересов и геополитических приоритетов. При этом обязательно подчеркивается единство социокультурных факторов, общность духовных, нравственных, религиозных ценностей [5, с. 17]. Важным фактором реального конституирования и идентификации восточнославянской цивилизации являются также географические и геополитические параметры, позволяющие трактовать ее как гецивилизацию.

Однако, с другой стороны, драматические события распада и дезинтеграции восточнославянской цивилизационной общности ставят под вопрос сам факт ее существования и, соответственно, обоснованность и реальный статус данного концепта. Не случайно сегодня многие эксперты, политологи, философы утверждают, что восточнославянская цивилизация, и прежде всего ее лидер – Россия, переживают один из самых разрушительных в своей истории системный кризис, который чреват реальным ее распадом и исчезновением с геополитической карты мира.

В-четвертых, транзитивный статус философии цивилизаций обнаруживается также и в истолковании сущности цивилизационного подхода как концептуально-теоретической модели исторического процесса, а также его объяснительных возможностей при анализе радикальных изменений в процессах современной социодинамики. При этом можно выделить четыре основных этапа становления и теоретического конституирования цивилизационного подхода [4, с. 105–110].

Следует отметить, что в последнее время заметно активизировались процессы критического анализа, основным объектом которого становится цивилизационный подход как глобальная объяснительная схема

исторического процесса и методологическая программа реконструкции современного мирового развития. В качестве альтернативы в рамках «исторической герменевтики», «исторической синергетики», «постмодернистских реконструкций социальности» предлагаются идеи индивидуализирующей истории, или «микроистории», с акцентом на изучение локальных сообществ и единичных событий, сценариев повседневности и ментальных парадоксов. Но эти концептуальные новации едва ли могут претендовать на доминирование в современной социальной философии и гуманитарном знании. Слишком очевидны их образные и поверхностные аналогии, отсутствие не только прогностического, но и в минимальной степени объяснительного потенциала. Поэтому цивилизационный подход, несмотря на транзитивный статус в его разработке и концептуальном оформлении, по-прежнему, остается одной из приоритетных и перспективных исследовательских стратегий в современной социальной философии и гуманитаристике.

Библиографические ссылки

1. Харари Ю. Н. Homo Deus. Краткая история будущего. М.: Синдбад, 2019. 496 с.
2. Тоффлер Э., Тоффлер Х. Революционное богатство. М.: АСТ: АСТ Москва: Профиздат, 2008. 569 с.
3. Фукуяма Ф. Великий разрыв. М.: АСТ: АСТ Москва, 2008. 474 с.
4. Социум, цивилизация, культура в исследовательских традициях классической и современной философии / А. И. Зеленков [и др.]; под ред. А. И. Зеленкова. Минск: БГУ, 2015. 327 с.
5. Яковец Ю. В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. М.: Экономика, 2001. 346 с.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕСПЕЧНОСТЬ

И.М. Богдевич

*Института почвоведения и агрохимии Национальной академии наук Беларуси,
Ул. Казинца, 90, 220108, Минск, Беларусь*

Риски в обществе увеличиваются с развитием научно-технического прогресса. Обосновывается необходимость формирования мировоззренческих ориентиров, направленных на переход от современной цивилизованной неустойчивости с